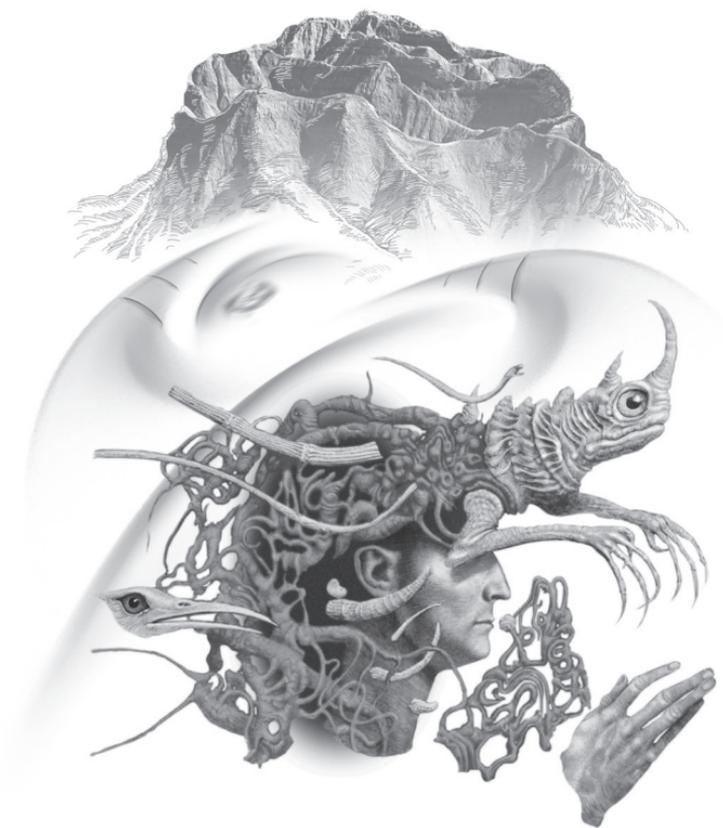

ΚΑΡΛΟΣ
ΚΑΣΤΑΝΕΔΑ

КАРЛОС КАСТАНЕДА

ОГОНЬ ИЗНУТРИ

СИЛА БЕЗМОЛВИЯ

«СОФУЯ»

2016

УДК 821.111(73)–312.1
ББК 88.6
К28

Кастанеда Карлос

К28 Огонь изнутри. Сила безмолвия / Перев. с англ. —
М.: ООО Книжное издательство «София», 2016. — 512 с.

ISBN 978–5–906749–19–2

«Огонь изнутри» — полный переворот в восприятии учения дона Хуана. Кастанеда *вспоминает*, сдвигая свою *точку сборки* в те же состояния повышенного осознания, в каких проходило его обучение. Он обретает свою целостность. Мы снова встречаемся с доном Хуаном и знакомимся с потрясающей концепцией «мелких тиранов» — возможностью рассматривать любую негативную ситуацию в качестве средства обучения и избавления от чувства собственной важности.

Будь внимателен, читатель. Всего лишь понимание этой концепции полностью изменит Твое восприятие мира и Твою жизнь — конечно же, к лучшему.

И опять абсолютно новый взгляд на мир вообще и на мир магов в частности. «Сила безмолвия» — это книга *вспоминания* о встречах с доном Хуаном в состояниях повышенного осознания, об *абстрактных ядрах* и *сталкинге*, о *модальности времени* и овладении *Намерением*.

Но главное, о чем мы узнаем из этой книги, — вся магия нужна лишь для того, чтобы мы **ЗНАЛИ: СИЛА** — *в кончиках наших пальцев*. Все обучение магии понадобилось дону Хуану лишь для того, чтобы разрушить у Карлоса привычное восприятие мира и осознать свое могущество. Могущество, которым реально владеет **КАЖДЫЙ**.

УДК 821.111(73)–312.1
ББК 88.6

The Fire from Within by Carlos Castaneda
© 1984 by Carlos Castaneda
The Power of Silence by Carlos Castaneda
© 1987 by Carlos Castaneda
Печатается с разрешения Simon & Shuster Inc.

ISBN 978–5–906749–19–2 © ООО Книжное издательство «София», 2014

Содержание

ОГОНЬ ИЗНУТРИ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ГЛАВА 1. НОВЫЕ ВИДЯЩИЕ	13
ГЛАВА 2. МЕЛКИЕ ТИРАНЫ	22
ГЛАВА 3. ЭМАНАЦИИ ОРЛА	42
ГЛАВА 4. СВЕТИМОСТЬ ОСОЗНАНИЯ.....	57
ГЛАВА 5. ПЕРВОЕ ВНИМАНИЕ	70
ГЛАВА 6. НЕОРГАНИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА	84
ГЛАВА 7. ТОЧКА СБОРКИ.....	109
ГЛАВА 8. ПОЛОЖЕНИЕ ТОЧКИ СБОРКИ.....	127
ГЛАВА 9. СДВИГ ВНИЗ	139
ГЛАВА 10. БОЛЬШИЕ ПОЛОСЫ ЭМАНАЦИЙ.....	153
ГЛАВА 11. СТАЛКИНГ, НАМЕРЕНИЕ И ПОЗИЦИИ СНОВИДЕНИЯ	162
ГЛАВА 12. НАГВАЛЬ ХУЛИАН	176
ГЛАВА 13. ТОЛЧОК ЗЕМЛИ	193
ГЛАВА 14. НАКАТЫВАЮЩАЯСЯ СИЛА	205
ГЛАВА 15. БРОСИТЬ ВЫЗОВ СМЕРТИ.....	217
ГЛАВА 16. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МАТРИЦА.....	239
ГЛАВА 17. ПУТЕШЕСТВИЕ В ТЕЛЕ СНОВИДЕНИЯ	252
ГЛАВА 18. ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРА ВОСПРИЯТИЯ	265
ЭПИЛОГ.....	272

СИЛА БЕЗМОЛВИЯ

ВВЕДЕНИЕ	279
ГЛАВА 1. ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХА	287
ГЛАВА 2. ТОЛЧОК ДУХА	306
ГЛАВА 3. УЛОВКА ДУХА	328
ГЛАВА 4. НИСХОЖДЕНИЕ ДУХА	358
ГЛАВА 5. ТРЕБОВАНИЯ НАМЕРЕНИЯ	416
ГЛАВА 6. УПРАВЛЕНИЕ НАМЕРЕНИЕМ	450

ОГОНЬ ИЗНУТРИ

*Я хочу выразить мою благодарность
и признательность
великому учителю Н.У.Л.
за его помощь в восстановлении
моей энергии и за то,
что он научил меня
альтернативному способу
обретения полноты
и благополучия.*

Предисловие

Мои предыдущие книги были подробными отчетами, в которых я описывал свое ученичество у дона Хуана — индейского мага из Мексики. Дон Хуан хотел, чтобы я понял и усвоил понятия и практические методы, бывшие для меня поначалу совершенно чуждыми. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как только представить его учение в виде повествования о том, что происходило, ничего не изменяя и не добавляя от себя.

В основе метода обучения, которым пользовался дон Хуан, лежала концепция двух типов человеческого осознания. Он обозначил их терминами «правая сторона» и «левая сторона». Дон Хуан говорил, что правостороннее осознание — это нормальное состояние человеческого сознания, необходимое для адекватного функционирования в повседневной жизни. В левостороннем же осознании заключено все, что есть в человеческом существе загадочного. Левостороннее осознание — это состояние сознания, в котором человек действует как маг и *видящий*. Соответственно классификации типов осознания дон Хуан разделял свои методы обучения на две части — методика для обучения правой стороны и методика для обучения левой стороны.

Все инструкции для правой стороны дон Хуан давал мне, когда я находился в состоянии нормального осознания. Описанию именно этой части обучения и посвящены мои предыдущие книги. Дон Хуан сообщил мне, что он маг, когда я был в обычном состоянии осознания. Он также познакомил меня с другим магом — доном Хенаро Флоресом. Из того, какие взаимоотношения установились между нами, логически вытекало, что они взяли меня в ученики.

Это ученичество закончилось непостижимым действием, к выполнению которого подготовили меня дон Хуан и дон Хенаро. Они сделали так, что я смог прыгнуть с вершины плоской горы в пропасть.

Все, что произошло там, на вершине, описано в одной из моих книг. Это был последний акт драмы, которой яв-

лялось учение дона Хуана для правой стороны. Он был разыгран доном Хуаном, доном Хенаро, двумя их учениками — Паблито и Нестором и мною. Паблито, Нестор и я прыгнули тогда с вершины в пропасть.

Прошли годы, в течение которых я был уверен — для подавления рационального страха, возникшего во мне перед лицом реального уничтожения, было достаточно только лишь моей абсолютной веры в дона Хуана и дона Хенаро. Сейчас я знаю, что это не так. Секрет моего непостижимого поступка заключался в учении дона Хуана для левостороннего осознания. Теперь я отдаю себе отчет в том, какая огромная дисциплина и настойчивость требовались для того, чтобы передать мне это учение.

Прошло десять лет, прежде чем мне удалось в точности вспомнить все, что происходило, когда дон Хуан проводил обучение для левой стороны, результатом которого явилось ощущение настоящей потребности совершить столь непостижимое действие, как прыжок в пропасть.

Именно в учении для левой стороны заключался основной смысл того, что дон Хуан, дон Хенаро и их помощники делали со мной на самом деле. И именно там лежала разгадка того, кем они на самом деле были. Они вовсе не обучали меня магии, но передавали мне учение совершенного владения тремя аспектами древнего знания, которыми обладали сами. *Осознание, сталкинг и намерение* — так называются эти три аспекта. Сами же дон Хуан, дон Хенаро и их помощники не были магами. Они именовали себя *видящими*. А дон Хуан, кроме того, был еще и Нагвалем.

Многое из того, что касалось понятий «видение» и «Нагваль», дон Хуан объяснил мне еще в учении для правой стороны. Насколько я тогда понял, *видение* является способностью человеческого существа расширить поле своего восприятия до состояния, в котором воспринимается не только облик и образ, но также внутренняя сущность любого объекта и явления. Дон Хуан также рассказывал мне, что *видящие видят* человека как поле энергии, образующее светящийся объект яйцеобразной формы. У большинства людей это «яйцо» разделено на две части. Однако некоторые мужчины и женщины состоят из четырех или трех частей. Эти люди более жизнеспособны и энергетичны, чем обычные. Научившись *видеть*, они могут стать Нагвалями.

В своем учении для левой стороны дон Хуан развернул передо мной всю сложность понятий «видение» и «Нагваль». Быть Нагвалем, говорил он, это нечто гораздо более емкое и значительное, чем просто быть особо жизнеспособным человеком, который научился *видеть*. Быть Нагвалем — значит быть лидером, учителем, быть тем, кто ведет и указывает путь.

В качестве Нагваля дон Хуан возглавлял группу *видящих*. Согласно традиции, такая группа называется отрядом или *партией* Нагваля. В партию дон Хуана входили восемь женщин—*видящих* — Сесилия, Делия, Эрмелинда, Кармела, Нелида, Флоринда, Зулейка и Зойла; трое *видящих*—мужчин — Висенте, Сильвио Мануэль и Хенаро; а также четыре *курьера*, или вестника, — Эмилито, Хуан Тума, Марта и Тереза.

Дон Хуан не только возглавлял свою команду, но также обучал и вел группу *видящих*—учеников. Это был новый отряд следующего Нагваля. Он состоял из четверых молодых мужчин — Паблито, Нестора, Элихио, Бениньо — и пяти женщин — Соледад, Ла Горды, Лидии, Хосефины и Розы. Номинальным лидером новой команды Нагваля являлся я совместно с женщиной—Нагваль по имени Кэрол.

Чтобы быть в состоянии воспринять учение дон Хуана для левой стороны, мне нужно было входить в совершенно особое состояние пронзительной ясности восприятия. Это состояние называется «состоянием повышенного осознания». В это состояние меня вводил дон Хуан. В течение всех лет нашего с ним общения он использовал для этого особый удар ладонью по верхней части моей спины.

Как объяснял дон Хуан, в состоянии повышенного осознания ученик может вести себя так же естественно, как в обычной жизни, но его разум способен при этом концентрироваться на чем угодно с потрясающей силой и ясностью. Однако неотъемлемым свойством состояния повышенного осознания является то, что оно не связано с правосторонней памятью. Поэтому, возвратившись в свое обычное состояние, ученик не был способен вспомнить ничего из того, что происходило, когда он находился в состоянии повышенного осознания. Для того же, чтобы качества и силы, обретенные учеником в состоянии повышенного осознания, стали частью его обычного состояния, он должен все *вспомнить*. А это требует многолетних усилий, связанных с постоянным, зачастую разрушительным напряжением.

То, что происходило между мной и командой Нагваля, является наглядным примером трудностей, связанных с восстановлением в памяти информации, полученной в состоянии повышенного осознания. С каждым из них, за исключением дона Хенаро, я контактировал только в этом состоянии. Поэтому в своей повседневной жизни я не мог вспомнить ни одного из этих людей — они не являлись мне даже тенью во сне. То, каким образом мы с ними каждый раз встречались, стало своего рода ритуалом. Я неизменно приезжал к дому дона Хенаро в небольшом городке на юге Мексики. К нам с доном Хенаро сразу же присоединялся дон Хуан, и втроем мы проходили ту или иную часть учения для *правой стороны*. Затем дон Хуан изменял уровень моего осознания, и только после этого мы отправлялись в соседний городок, где жил сам дон Хуан и остальные пятнадцать *видящих*.

Каждый раз, входя в состояние повышенного осознания, я не переставал изумляться тому, насколько различны две стороны моего существа. Ощущение всегда было таким, словно с моих глаз спадала пелена — как будто я был почти слеп и вдруг ко мне мгновенно возвращалось острое зрение. Меня охватывало ни с чем не сравнимое ощущение свободы и всеобъемлющей радости. Это было так не похоже ни на что, когда-либо мною пережитое, и в то же время в этом ощущении присутствовало пугающее чувство глубокой печали и тоски — чувство, неотделимое от свободы и радости. Дон Хуан говорил, что без печали и тоски полнота недостижима. Без них не может быть завершенности, ибо не может быть ни доброты, ни уравновешенности. А мудрость без доброты и знание без уравновешенности бесполезны, говорил дон Хуан.

В соответствии с построением учения для *левой стороны* требовалось, чтобы дон Хуан совместно с некоторыми из своих помощников—*видящих* раскрыл передо мною три грани своего знания: овладение *искусством осознания*, овладение *искусством stalking* и овладение *намерением*.

Данная книга посвящена овладению *искусством осознания*, которое является частью полного комплекса учения для левой стороны, комплекса, использованного доном Хуаном для того, чтобы подготовить меня к умопомрачительному поступку — прыжку в пропасть.

Все, о чем здесь идет речь, я воспринимал, находясь в состоянии повышенного осознания. Поэтому описанные в книге события как бы выпадают из канвы повседневной жизни. Им не хватает событийного контекста, несмотря даже на то, что я со своей стороны сделал все возможное, пытаюсь восполнить пробелы и в то же время ничего не добавляю от себя. Дело в том, что, находясь в состоянии повышенного осознания, человек в минимальной степени отдает себе отчет в происходящем вокруг него, поскольку все его восприятие целиком сконцентрировано на непосредственных деталях действия, в которое он вовлечен.

В данном случае действием, в которое я был вовлечен, являлось обучение *искусству осознания*. Термином «искусство осознания» дон Хуан обозначал современную интерпретацию исключительно древней традиции. Эту традицию он называл «традицией древних *видящих*–Толтеков».

Несмотря на то что дон Хуан чувствовал свою неразрывную связь с этой древней традицией, себя он относил к числу «*видящих* нового цикла». Когда я как-то спросил его, чем же собственно отличаются *видящие* нового цикла, он ответил, что они — воины свободы. Они довели владение *искусством осознания, искусством stalking и намерением* до такой степени совершенства, что даже смерть не способна выследить и поймать их, как ловит она всех остальных людей. *Воины полной свободы* сами выбирают время и способ своего ухода из этого мира. И когда выбранный миг наступает, приходит *огонь изнутри*, и они сгорают в нем, исчезая с лица земли, свободные, словно их никогда здесь не было.

Глава 1

НОВЫЕ ВИДЯЩИЕ

Я вышел из машины, подошел к скамейке и сел рядом с ним. Он сказал, что приехал в город по делам и остановился в маленькой частной гостинице, где найдется место и для меня. Мы немного поговорили о моей работе, о проблемах мира академической науки.

Удар между лопаток я получил, разумеется, в самый неожиданный момент. Дон Хуан всегда использовал этот прием, чтобы сдвинуть мое восприятие в область повышенного осознания.

Мы долго сидели молча. Я с нетерпением ждал, когда же дон Хуан наконец заговорит, и все же его первые слова заставили меня врасплох.

— За много веков до того, как в Мексику пришли испанцы, — произнес дон Хуан, — здесь жили необыкновенные люди — Толтеки, *видящие*. Они были способны на невероятные, непостижимые вещи. Эти *видящие* были последним звеном длинной цепи знания, передававшегося в течение тысячелетий.

— Толтеки были воистину необыкновенными людьми, — продолжал он, — могучими магами, мрачными и скрытными. Им удалось разгадать тайны знания, с помощью которого они преследовали других людей и полностью подчиняли их своей воле. Для этого они фиксировали на чем-нибудь — по своему выбору — осознание своих жертв.

Дон Хуан замолчал и пристально посмотрел на меня. Я чувствовал, что он ждет вопроса, но не знал, о чем спрашивать.

Тогда он продолжил:

— Я должен подчеркнуть важный момент. Эти маги знали, как фиксировать осознание своих жертв. Ты не обратил на это внимания, потому что для тебя мои слова ничего не значили. Это не удивительно, ибо сам факт возможности манипулировать осознанием относится к разряду вещей, которые труднее всего укладываются в сознании.

Я был в замешательстве. Я знал, что он старается к чему-то меня подвести. Появилось неприятное предчувствие — оно уже было мне знакомо, поскольку неизменно возникало вначале каждого нового этапа обучения.

Я сообщил дону Хуану о том, что со мной происходит. Он слегка улыбнулся. Обычно его улыбка излучала радость и веселье, но на этот раз в ней была озабоченность. Какое-то время он, казалось, колебался — продолжать или нет. Он еще раз пристально посмотрел на меня, медленно переводя взгляд вдоль всего моего тела. Затем с явным удовлетворением кивнул и заявил, что я готов к последнему этапу обучения, через который должен пройти каждый из воинов, прежде

чем принять решение о своей готовности к самостоятельному пути. Я был заинтригован более, чем когда-либо.

— Ну что ж, поговорим об осознании, — сказал дон Хуан. — *Видящие*–Толтеки были непревзойденными мастерами *искусства осознания*. Когда я говорю о том, что они знали, как фиксировать осознание своих жертв, я имею в виду следующее: их секретные знания и практики позволили им проникнуть в тайну осознания как явления и процесса. Значительная часть этих практик сохранилась до сих пор, но, к счастью, в модифицированном виде. Позже я объясню тебе, почему то, что делали древние *видящие*, не привело их к свободе, а стало для них роковым.

— А ты сам знаком с этими практиками? — спросил я.

— Конечно, — ответил дон Хуан. — Мы не можем их не знать. Однако это не означает, что мы ими пользуемся. У нас другие взгляды, другой подход. Ведь мы принадлежим к новому циклу.

Я спросил:

— И ты не считаешь себя магом, дон Хуан?

— Не считаю, — ответил он. — Я — воин, который *видит*. А все мы — «лос нуэвос видентес» — *новые видящие*. Магами были *древние видящие*.

— Обычный человек, — продолжал дон Хуан, — воспринимает магию как нечто скорее отрицательное, тем не менее она его привлекает. Именно поэтому, когда ты находился в состоянии нормального осознания, я сделал так, чтобы ты считал нас магами. Так рекомендуется поступать, чтобы пробудить интерес. **Но для нас магия — это тупик.**

Мне хотелось узнать, что он имеет в виду, но дон Хуан отказался говорить на эту тему. Он сказал, что все встанет на свои места по мере того, как он будет рассказывать об осознании.

Потом я спросил его об истоках толтекского знания.

— Первый шаг по пути знания Толтеки сделали, поедая *растения силы*, — ответил дон Хуан, — из любопытства, от голода или по ошибке. Остальное было лишь вопросом времени. Рано или поздно кто-то из них занялся анализом своих ощущений. Я полагаю, что эти первые Толтеки были чрезвычайно отважными людьми, но они очень сильно ошибались.

— Дон Хуан, а что, если все это — твои личные домыслы?

— Нет. Это не мои личные домыслы. Я — *видящий*. Когда я фокусирую силу своего *видения* на том далеком времени, я *знаю* в точности все, что тогда происходило.

— И ты можешь *видеть* прошлое во всех его подробностях? — спросил я.

— *Видение* — это прямое знание, — ответил дон Хуан. — Ты *знаешь* то, что *видишь*, без тени сомнения. В данном случае мне доподлинно известно, что именно делали те люди, не только благодаря *видению*, но также и потому, что между нами и ними существует тесная связь.

Затем дон Хуан объяснил, что под термином «Толтек» он понимает вовсе не то, что я. Для меня толтеки были представителями определенной культуры — Толтекской Империи, для него — «людьми знания».

Дон Хуан рассказал мне, что в те далекие времена — за сотни, а может быть, и за тысячи лет до Конкисты — завоевания Центральной Америки испанцами — эти *люди знания* жили в пределах довольно обширной области, простиравшейся на север и на юг от долины Мехико. Они занимались специфическими видами деятельности — целительством, колдовством, ритуальными танцами, гаданием и прорицаниями, приготовлением пищи и напитков. Благодаря такому направлению деятельности у них выработалась особая мудрость, которая отличала их от обычных людей. Однако Толтеки не были оторваны от социума, более того, они входили в структуру повседневной жизни людей в значительной степени подобно тому, как в структуру повседневной жизни современного общества входят врачи, учителя, священники и торговцы. Толтеки практиковали каждый свое профессиональное искусство под строгим контролем организованных братств, приобретая все более высокую квалификацию и все большее могущество. В конце концов их влияние сделалось настолько сильным, что они даже стали доминировать над этническими группами, расселявшимися за пределами географической области, занятой Толтеками. После того как некоторые из этих людей научились *видеть* — а на это ушли столетия экспериментов с *растениями силы*, — наиболее предприимчивые из них взялись за обучение *видению* других *людей знания*. И это стало началом их конца. С течением времени *видящих* становилось все больше и больше, но все они были одержимы тем, что *видели*, ибо то, что они *видели*,

наполняло их благоговением и страхом. В конце концов их одержимость приобрела такие масштабы, что они перестали быть *людьми знания*. Их мастерство в искусстве *видения* стало необыкновенным, они были способны управлять всем, что находилось в тех странных мирах, которые они созерцали. Но все это не имело никакой практической ценности. *Видение* подорвало силу этих людей и сделало их одержимыми *увиденным*.

— Однако среди *видящих* были и такие, которым удалось избежать этой участи, — продолжал дон Хуан. — Это были великие люди. Несмотря на свое *видение*, они оставались *людьми знания*. Некоторые из них находили способы положительного использования *видения* и учили этому других людей. Я убежден, что под их руководством жители целых городов уходили в другие миры, чтобы никогда сюда не вернуться.

Те же *видящие*, которые умели только *видеть*, были обречены. И когда на их землю пришли завоеватели, они оказались такими же беззащитными, как и все остальные.

— Завоеватели, — говорил дон Хуан, — покорили мир Толтеков. Они присвоили себе все. Но они так никогда и не научились *видеть*.

— Но почему ты полагаешь, что они никогда не научились *видеть*?

— Потому что они копировали толтекскую практику вслепую, не обладая внутренним знанием, которым владели Толтеки. До сих пор по всей Мексике встречается множество магов — последователей тех завоевателей. Они следуют по пути Толтеков, но понятия не имеют ни о том, что сами делают, ни о том, о чем говорят, поскольку не являются *видящими*.

— Кто были эти завоеватели, дон Хуан?

— Индейцы других племен, — ответил он. — К тому времени, когда здесь появились испанцы, с момента исчезновения *древних видящих* прошли столетия. Но уже возникло новое поколение *видящих* — *видящие нового цикла*.

— Что ты имеешь в виду под новым поколением *видящих*?

— После того как мир первых Толтеков был разрушен, те *видящие*, кому удалось выжить, ушли в подполье и принялись за серьезнейший пересмотр своих практических методов. И первое, что они сделали, — выделили *сталкинг*, *сновиде-*

ние и намерение в качестве ключевых техник, в то же время сильно ограничив применение *растений силы*. Это, кстати, может послужить нам намеком на то, что в действительности случилось с ними из-за *растений силы*.

Когда пришли испанские захватчики, новый цикл еще только сформировался. К счастью, *новые видящие* успели как следует подготовиться к такого рода опасности. Они уже стали непревзойденными мастерами *искусства сталкинга*.

Последовавшие за этим столетия порабощения обеспечили *новым видящим* идеальные условия для дальнейшего совершенствования своего мастерства. Это может показаться довольно странным, но именно исключительная суровость и жестокость тех времен дали им импульс к выработке новых принципов. А благодаря тому, что они никогда не афишировали свою деятельность, их оставили в покое, так что они получили возможность разобраться в своих находках.

Я спросил:

— Много ли было *видящих* во времена Конкисты?

— Поначалу — да. Но к концу осталась горсточка. Остальных уничтожили.

— А в наше время, дон Хуан?

— Немного. Видишь ли, они как бы растворены повсюду в общей массе людей.

— Ты знаешь кого-нибудь? — спросил я.

— На такой простой вопрос очень трудно ответить. Некоторых мы знаем достаточно хорошо. Но они отличаются от нас, поскольку сосредоточились на других аспектах знания — таких, как танец, целительство, колдовство, заговоры, — а не на *сталкинге, сновидении и намерении*, как советуют *новые видящие*. С теми же, кто в точности похож на нас, наши пути никогда не пересекаются. Так устроили еще те *видящие*, которые жили во времена Конкисты, — чтобы избежать полного истребления испанцами. Каждый из тех *видящих* основал свою линию. Не каждая из них имела последователей, так что лишь немногие сохранились до наших дней.

— Но ты лично знаком с кем-нибудь, кто в точности похож на нас?

— С некоторыми, — лаконично ответил он.

Тогда я попросил его дать мне как можно более полную информацию об этих людях. Меня это очень заинтересовало, поскольку появилась возможность получить подтверждение

со стороны. Мне было важно узнать, кто эти люди и можно ли их найти.

Однако дон Хуан явно не собирался идти мне навстречу. Он сказал:

— Знаешь, *новые видящие* уже прошли через это. Они достаточно занимались поисками подтверждения. Добрая половина их на этом погорела — они запутались в подтверждениях и погибли, так и не сумев выбраться из этих дебрей. Так что теперь все мы — одинокие птицы. И давай оставим все как есть. Наша линия — единственная, о которой мы с тобой можем говорить. Но зато об этом ты и я можем говорить сколько угодно.

Затем дон Хуан объяснил, что все линии были основаны *видящими* в одно и то же время и по одному и тому же образцу. В конце шестнадцатого века каждый Нагваль намеренно изолировал себя и свою группу *видящих*, полностью исключив возможность каких бы то ни было явных контактов с *видящими* других групп. Следствием такого резкого разделения было образование отдельных изолированных линий, каждая из которых обладала своими специфическими чертами. Наша линия состояла из четырнадцати Нагвалей и ста двадцати шести *видящих*. Некоторые из этих Нагвалей имели в своих группах всего по семь *видящих*, некоторые — по одиннадцать, а некоторые — по пятнадцать.

Дон Хуан рассказал мне, что его учителем — он говорил «бенефактором» — был Нагваль Хулиан, а перед ним был Нагваль Элиас. Я спросил, известны ли ему имена всех четырнадцати Нагвалей, и он перечислил их по порядку, чтобы я смог запомнить. Он добавил, что лично был знаком с пятнадцатью *видящими*, составлявшими партию его бенефактора, и что он знал также учителя своего бенефактора — Нагваля Элиаса — и одиннадцать *видящих* его отряда.

По словам дон Хуана, наша линия была особенной, поскольку в 1723 году претерпела резкое изменение. Причиной этого изменения явилось внешнее воздействие, которое очень сильно нас затронуло и резко изменило общее направление развития линии. О том, что это было за событие, дон Хуан говорить не захотел. Он только отметил, что именно тот момент принято считать новым началом линии, поскольку восемь Нагвалей, возглавлявших ее после этого, были принципиально отличны от шести, бывших до них.

Литературно-художественное издание

Карлос КАСТАНЕДА

Огонь изнутри
Сила безмолвия

Перевод: *А. Сидерский, Ю. Смирнов*

Редактор *И. Старых*
Корректор *Е. Введенская*
Оригинал–макет: *Е. Мукомол*
Обложка: *В. Миколайчук*
Иллюстрации: *В. Ерко*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:
Издательство «София»
04073, Украина, Киев–73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 22.02.2016 г.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 5000 экз. Зак.

Отделы оптовой реализации
издательства «София»
в Киеве: +38(044) 492–05–10, 492–05–15
в Москве: +7(499) 643–43–03
в Санкт–Петербурге: +7(812) 676–07–68

<http://www.sophia.ru>